

А. Г. Кудрявцев
Челябинск, Россия

A. G. Kudryavtsev
Chelyabinsk, Russia

**ВЫРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ФУНКЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА РЕЦИПИЕНТА СООБЩЕНИЯ**

**EXPRESSION OF NATIONAL IDENTITY
IN POLITICAL DISCOURSE:
FUNCTIONS AND MECHANISMS
OF PRODUCING INFLUENCE
ON THE RECIPIENT OF THE MESSAGE**

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19.; 19.00.02

Аннотация. В статье рассматриваются примеры лингвистической реализации национальной идентичности говорящего в политическом дискурсе в русском, английском и турецком языках, анализируются функции данного типа речевого поведения. На основе анализа приведенных примеров делается вывод об их высокой эффективности как психолингвистического инструмента в политическом дискурсе.

Abstract. The article analyzes the examples of linguistic realization of a speaker's national identity in political discourse in the Russian, English and Turkish languages as well as the functions of this kind of linguistic behavior. Based on the analysis of the provided examples, the conclusion about their high efficiency as a psycholinguistic tool in political discourse is made.

Ключевые слова: национальная идентичность; политический дискурс.

Key words: national identity; political discourse.

Сведения об авторе: Кудрявцев Алексей Геннадьевич, аспирант кафедры французского языка и межкультурной коммуникации.

About the author: Kudryavtsev Alexey Gennadyevich, Post-graduate Student of the Chair of the French Language and Intercultural Communication.

Место работы: Челябинский государственный университет.

Place of employment: Chelyabinsk State University.

Контактная информация: 454012, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 95-40.
e-mail: lieroitrans@gmail.com.

Актуальность проблемы национальной идентичности индивида в современном обществе обуславливается рядом факторов – от сугубо личностных до общесоциальных. Потребность индивида к идентификации себя как члена определенной национальной группы – следствие весьма существенной роли, которую национальная идентичность играет в своеобразном «наборе идентичностей», присущих каждому человеку. Важность национальной идентичности различается от этноса к этносу и от культуры к культуре, но в целом можно говорить о ее преобладании над другими (семейная, религиозная, профессиональная, политическая и пр.) во многих культурах.

Говоря об общесоциальной роли национальной идентичности, стоит упомянуть так называемый «этнический парадокс современности» [Минц 2009: 20] – растущую потребность к национальной самоидентификации индивида на фоне повсеместной глобализации общества. В наши дни особенно заметной стала борьба целых народов за признание своей индивидуальности, отстаивание ими права на самобытность, что зачастую приводит к деструктивному поведению, эскалации конфликтов на национальной почве и общей натянутости во взаимоотношениях этнических и национальных общностей в мировом масштабе.

В целом национальная идентичность является неотъемлемой частью Я-концепции личности и по сути не подразумевает нетолерантного отношения к другим индивидам. Нормой считается позитивная национальная идентичность, в основе которой лежит толерантность по отношению к другим этническим группам. Более то-

го, позитивная национальная идентичность, основанная на гражданстве и патриотизме, служит мощным инструментом развития общественной жизни в рамках государства.

На лингвистическом уровне национальная идентичность может проявляться по-разному: в прямых языковых конструкциях («Я – россиянин», «Являясь представителем русского народа, я полностью поддерживаю...» и т. д.), в использовании диалектизмов и этнографизмов в языке, и т. д. В данной статье мы рассмотрим случаи лингвистической реализации национальной идентичности на примере политического дискурса в английском, русском и турецком языках и постараемся проанализировать функциональную сторону данного языкового явления.

Выбор политического дискурса в качестве объекта исследования не случаен: через свои сообщения политики зачастую коммуницируют идеи широких народных масс и, возможно, целых наций. Таким образом, лингвистическое выражение национальной идентичности в их официальной речи (интервью, официальные заявления, письменные публикации и т. д.) встречается достаточно часто. Примером такого рода может послужить высказывание бывшего губернатора штата Аляска Сары Луизы Пэйлин, выступавшей с резкой критикой политического курса президента США Барака Обамы: «We Americans are not going to sit down and shut up» («Мы, американцы, не собираемся сидеть и молчать») [http://www.associatedcontent.com/article/2679163/video_sarah_palin_to_barack_obama_we.html?cat=75]. Отметим, что здесь коммуницируется не только национальная идентич-

ность непосредственно самого говорящего – за счет использования местоимения «we» («мы») говорящий указывает на поддержку оглашаемой точки зрения какой-либо группой людей. Функция такой формы лингвистического выражения национальной идентичности очевидна: с одной стороны, говорящий показывает свою принадлежность к определенной социальной группе, объединенной общими воззрениями, с другой стороны, в то же время «придает вес» своим словам за счет уменьшения субъективной окраски высказывания.

Вышеуказанный прием широко используется в политическом дискурсе: с помощью яркого выражения национальной и, в частных случаях, этнической идентичности говорящие коммуницируют идеи, зачастую являющиеся радикальными и не столь широко поддерживаемыми массами, но, тем не менее, зачастую достигают желаемого эффекта в социуме, являющемся целевым адресатом высказывания. В качестве примера можно рассмотреть следующую цитату скандально известного лидера российской национал-большевистской партии Э. Лимонова: «Широко известен тот страшный факт, что мы, русские, вымираем. Уже несколько лет подряд смертность среди русских значительно превышает рождаемость, численность нации катастрофически сокращается. Повинна в этом прежде всего капиталистическая контрреволюция...» [<http://www.nb-info.ru/lim201006.htm>]. В данном случае механизм психолингвистического воздействия на реципиента сообщения более сложен, но и, несомненно, более эффективен: автор высказывания обозначает в своем заявлении острую социальную проблему, являющуюся актуальной для современного общества, идентифицирует себя как часть данного общества и переходит к коммуникации собственных радикальных идей, которые зачастую воспринимаются слушателями как массовые. Таким образом, можно сделать вывод о том, что национальная идентификация на лингвистическом уровне в политическом дискурсе может служить мощным инструментом воздействия на получателей сообщения.

Естественно, чаще всего подобные идеи транслируются в цитатах, где говорящий идентифицирует себя как часть национальной/этнической/социальной группы, являющейся доминирующей в конкретном сообществе. Существуют, однако, и обратные примеры: «The United States has been enriched by Muslim Americans. Many other Americans have Muslims in their families or have lived in a Muslim-majority country – I know, because I am one of them» («Американцы, исповедующие ислам, обогащают Соединенные Штаты. У многих американцев в семьях есть мусульмане, многие американцы жили преимущественно мусульманских странах – я знаю это, потому что сам являюсь одним из них») [http://www.brainyquote.com/quotes/authors/b/barack_obama_3.html]. В данной

цитате Президент США Барак Обама идентифицирует себя как часть социально-религиозного меньшинства внутри нации, подкрепляя тем самым толерантное отношение к данному меньшинству.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что рассмотрение определенных черт, характеристик, проблем, ситуаций и т. д., так или иначе имеющих отношение к нации, может производиться как от общего к частному («русские озабочены проблемой вымирания нации, следовательно, и я озабочен данной проблемой»), так и от частного к общему («я являюсь человеком, связанным с исламской культурой Америки, вы толерантно относитесь ко мне, следовательно, вы должны так же относиться и ко всем другим людям, связанным с данной культурой»).

Достаточно многочисленными являются и примеры того, как в политическом дискурсе с помощью лингвистических инструментов выражения национальной идентичности коммуницируется единство разрозненных социумов в пределах одной нации. Упомянутые социумы могут находиться на абсолютно разных уровнях: это могут быть разные этнические группы, проживающие на территории одного государства, социальные группы индивидов, объединенных общими идеями и воззрениями, и т. д. Наиболее часто такие цитаты встречаются в речи политических деятелей мультинациональных государств (США, Россия), что объясняется актуальностью проблемы единства нации в условиях этнического и культурного многообразия.

Примером вышеуказанного класса высказываний в политическом дискурсе, имеющих своей целью объединение групп, отличающихся кардинально противоположными социальными позициями, может служить следующая цитата Барака Обамы: «There are patriots who opposed the war in Iraq and there are patriots who supported the war in Iraq. We are one people, all of us pledging allegiance to the stars and stripes, all of us defending the United States of America» («Есть патриоты, выступавшие против войны в Ираке и патриоты, выступавшие за войну в Ираке. Мы все – одна нация, все мы клянемся в верности звездам и полосам, все мы защищаем Соединенные Штаты Америки») [http://www.brainyquote.com/quotes/authors/b/barack_obama_3.html].

Говоря о проблеме сохранения национального единства в государстве, объединяющем на своей территории множество этнических групп, можно привести в качестве примера следующее высказывание мэра Москвы Ю. Лужкова: «Я хочу сказать, что все разговоры, которые велись в прошлом о том, что мы создаем великую общность под названием "советский народ", не имеют под собой основания. Каждый чувствует принадлежность к своей национальности, но мы должны воспитывать чувство того, что все мы россияне» [<http://www.klerk.ru/boss/news/162057/>].

К слову, отметим, что высказывания вышеуказанного типа достаточно частотны именно в политическом дискурсе тех стран и культур, где присутствует ярко выраженный культурно или исторически обусловленный конфликт между определенными этническими группировками. Это и неудивительно, ведь данная проблема часто поднимается в речи политиков, которые и пытаются урегулировать ее за счет апелляции к тому факту, что все граждане одной страны представляют одну нацию, вне зависимости от их принадлежности к тому или иному этносу. Национальная идентичность говорящего в данном случае также является мощным инструментом воздействия на слушателей, ведь таким образом говорящий указывает на тот факт, что он лично имеет непосредственное отношение к конфликту и, следовательно, имеет все основания для участия в его урегулировании.

В качестве примера можно рассмотреть цитату Ширли Чисхолм – первой темнокожей женщины, избранной в Конгресс США (в 1968 году): «We Americans have the chance to become someday a nation in which all radical stocks and classes can exist in their own selfhoods, but meet on a basis of respect and equality and live together, socially, economically, and politically. We can become a dynamic equilibrium, a harmony of many different elements, in which the whole will be greater than all its parts and greater than any society the world has seen before. It can still happen» («Мы, американцы, можем однажды стать нацией, внутри которой все радикальные этносы и классы смогут существовать в своей индивидуальности, но встречаться на основах взаимного уважения и равенства, и сосуществовать на социальном, экономическом и политическом уровнях. Мы можем стать примером динамического равновесия, гармонии многих различных элементов, в которой целое будет превосходить его отдельные части, равно как и превосходить любое другое общество в мире. Это все еще возможно») [<http://quotationsbook.com/quote/27524/>].

Наконец, отметим и тот факт, что далеко не все примеры реализации национальной идентичности говорящего в политическом дискурсе несут сугубо утилитарную функцию. В процессе анализа собранного нами тематического лингвистического материала мы также отметили существование интересной группы высказываний, в которых говорящий, идентифицируя себя с определенной нацией, принимал на себя ее характерные черты. Конкретную функцию таких высказываний – назовем их дедуктивными ассоциациями – выделить достаточно сложно. В большинстве случаев с их помощью достигается дополнительный эффект в объяснении выбранных человеком линий поведения, взглядов, мнений.

В качестве примера можно рассмотреть цитату лидера Партии великого единства Турции Мухсина Язычиоглу: «Ben Türk'üm, Türk esir olmaz. Ben Türk'üm, Türk bayraksız olmaz. Ben Türk'üm, Türk devletsiz olmaz. Ben Türk'üm, Türk

hürriyetsiz olmaz. Ben Türk'üm, Türk ezansız olmaz» («Я турок, а турок не может быть рабом. Я турок, а турка нет без флага. Я турок, а турка нет без государства. Я турок, а турка нет без республики. Я турок, а турка нет без азана») [<http://forum.memurlar.net/konu/814016/>].

Отметим, что в приведенном примере в качестве характерных черт нации рассматриваются ее исключительно положительные характеристики. То же самое мы можем наблюдать и в высказывании 28-го Президента США Вудро Вильсона: «Sometimes people call me an idealist. Well, that is the way I know I am an American. America is the only idealistic nation in the world» («Иногда люди называют меня идеалистом. Что ж, так я убеждаюсь в том, что я американец. Американская нация – единственная в мире нация идеалистов») [<http://www.quotegarden.com/patriotic-usa.html>].

Итак, в данном исследовании нами были рассмотрены: 1) примеры высказываний, имеющих целью воздействие на социальную позицию реципиента за счет самоидентификации говорящего как члена и представителя интересов какой-либо значительной общности (как истинной самоидентификации, так и мнимой); 2) примеры высказываний, имеющих целью урегулирование внутринациональных конфликтов за счет самоидентификации говорящего как представителя нации и, следовательно, лица, имеющего непосредственное отношение к конфликту; 3) примеры дедуктивных ассоциаций между характерными чертами нации, чертами характера/моделями поведения говорящего, относящего себя к упоминаемой нации. Отметим, однако, что перечисленный выше список конкретных функций реализации национальной идентичности говорящего в политическом дискурсе не является исчерпывающим. На наш взгляд, количество таких функций неограниченно, что подчеркивает универсальность и высокий потенциал выражения национальной идентичности говорящего как психолингвистического инструмента в политическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

Миц С. С. Национальная идентичность как этнокультурный потенциал // Толерантность и культура межнационального общения. – Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2009. С. 18–27.

URL: http://www.associatedcontent.com/article/2679163/video_sarah_palin_to_barack_obama_we.html?cat=75 (дата обращения: 29.05.2010).

URL: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/b/barack_obama_3.html (дата обращения: 29.05.2010).

URL: <http://forum.memurlar.net/konu/814016/> (дата обращения: 29.05.2010).

URL: <http://www.klerk.ru/boss/news/162057/> (дата обращения: 29.05.2010).

URL: <http://www.nb-info.ru/lim201006.htm> (дата обращения: 29.05.2010).

URL: <http://quotationsbook.com/quote/27524/> (дата обращения: 29.05.2010).

URL: <http://www.quotegarden.com/patriotic-usa.html>.